

На правах рукописи

Лилявина Елена Владимировна

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЕЙНОЙ ОБРЯДНОСТИ
ТОМСКИХ ТАТАР В XIX – НАЧАЛЕ XXI вв.**

07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Томский государственный педагогический университет» на кафедре археологии и этнологии.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Шерстова Людмила Ивановна

Официальные оппоненты:

Томилов Николай Аркадьевич, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, Омский филиал, директор

Тадышева Наталья Олеговна, кандидат исторических наук, бюджетное научное учреждение Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова», заместитель директора

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет»

Защита состоится 23 июня 2017 года в 15 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.18, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/LilyavinaEV23062017.html>

Автореферат разослан «___» апреля 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Грибовский
Михаил Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современном мире в условиях глобализации процессы трансформации традиционной культуры составляют основное содержание этнокультурных изменений, затронувших многие народы, в том числе, и татар Западносибирского региона. Ответной реакцией на унификацию этнических культур становится стремление народов сохранить свои традиционные ценности. Постоянные этнокультурные взаимодействия этносов накладывают отпечаток на систему традиционных отношений, канонов и норм. Эти процессы усиливаются под влиянием политических, социально-экономических факторов, попадая в сферу проводимой государством политики. Таким образом, к началу XXI в. процесс трансформации этнических культур приобрел всеобщий характер. Проблема сохранения традиционного становится весьма важной.

Понимание того, что трансформируется не только этническая культура, но вследствие этнических процессов, национальной политики, проводимой государством, глобальных вызовов современности, меняется и этнос как ее носитель и воспроизводитель, актуализируется и проблема изучения этноса не как чего-то застывшего, а также подверженного постоянным изменениям. В этой связи актуальной становится проблема исследования влияния этнических процессов на традиционную культуру с учетом того, что изначально любой народ этнически гетерогенен и что на протяжении своего существования он постоянно подвергается этническим изменениям, что находит отражение и в его традиционной культуре. В этой связи актуализируется проблема анализа механизмов совмещения этнокультурных новаций и традиций, что возможно сделать при рассмотрении процесса сложения и развития конкретного народа и оформления его традиционной культуры.

Степень разработанности темы исследования. Для написания данной работы была рассмотрена литература, которую можно разделить на три блока, чтобы стал возможным ее компонентный анализ.

Этногенез и этническая история томских татар. Первые сведения о культурном своеобразии татар, проживающих на территории Западной Сибири, принадлежат путешественникам XVIII в. Г.Ф. Миллеру¹, И.Г. Георги и

¹ Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. СПб., 1750. 491 с.; Он же. История Сибири. М., Л., 1937. Т. 1. 607 с.; Т. 2. 639 с.; Он же. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. 630 с.; Он же. Путешествие по воде вниз по Томи и Оби от Томска до Нарыма. 1740 г. // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера / подг. к изд.: А.Х. Элерт. Новосибирск, 1996. С. 172–179; Он же. Описание сибирских народов / пер. с нем. А.Х. Элерт. М., 2009. 456 с.

И.П. Фальку¹. В XIX в. сведения о татарах, проживавших около г. Томска, были собраны и опубликованы А. Кастреном².

Только в советский период – в 1920–1960-е гг. – начинается комплексное изучение аборигенных этносов Сибири, в том числе и татар Томской области. Вопросами тюркизации Западной Сибири занимались А.П. Дульзон, З.Я. Бояршинова, Д.Г. Савинов, В.А. Могильников, Л.М. Плетнева³. Среди работ по лингвистике следует отметить исследования А.П. Дульзона⁴, Д.Г. Тумашевой⁵. В работах историков З.Я. Бояршиновой и Н.Ф. Емельянова⁶ получили свое освещение вопросы о границах расселения коренных этносов на данной территории в первой половине XVII в.

Активный этап в изучении сибирских татар пришелся на вторую половину XX в. В исследованиях выдающегося ученого Н.А. Томилова⁷ комплексно освещены этнические процессы, протекавшие среди сибирских татар как в досоветский, так и в советский периоды. В совместной работе с С.Н. Корусенко на основе статистических источников и делопроизводственной документации изучена динамика социальной структуры тюркоязычного населения, определена численность трех основных групп – местных татар, бухарцев и поволжско-приуральских татар, их соотношение, выявлены изменения в расселении татар Сибири на протяжении конца XVIII–XX в.⁸ Особое внимание Н.А. Томиловым уделялось вопросу взаимодействия сибирских татар с пришлыми поволжскими татарами. Собранные в тот период полевые материалы, а также концептуальные

¹ Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопримечательностей. 2-е изд. СПб., 2007. 808 с.; Полное собрание ученых путешествий по России. Записи путешествия академика И.П. Фалька. СПб., 1824. 446 с.

² Кастрен М.А. Сочинения : в 2 т. Тюмень, 1999. Т. 2 : Путешествие в Сибирь (1845–1849). 352 с.

³ Дульзон А.П. Древние смены народов на территории Томской области по данным топонимики // Ученые записки ТГПИ. Томск, 1950. С. 175–186; Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации (виды хозяйственной деятельности и общественный строй местного населения). Томск, 1960. 150 с.; Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л., 1984. 174 с.; Могильников В.А. Миграции и процесс тюркизации населения юга Западной Сибири // Смены культур и миграции в Западной Сибири. Томск, 1987. С. 109–113; Плетнева Л.М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск, 1997. 350 с.

⁴ Дульзон А.П. Диалекты татар // Ученые записки ТГПИ. Томск, 1956а. Т. 15. С. 297–379.

⁵ Тумашева Д.Г. Язык сибирских татар. Казань, 1968. Ч. 2. 183 с.; Она же. Диалекты сибирских татар. Казань, 1977. 293 с.

⁶ Бояршинова З.Я. Население Томского уезда в первой половине XVII века. Томск, 1950; Она же. Население Западной Сибири до начала русской колонизации ...; Емельянов Н.Ф. Население Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск, 1980. 251 с.

⁷ Томилов Н.А. У татар Томской и Новосибирской областей // Из истории Сибири. Полевые работы 1969 года. Томск, 1969. Вып. 2. С. 103–145; Он же. Современные этнические процессы среди сибирских татар. Томск, 1978. 209 с.; Он же. Этнография тюркоязычного населения Томского Приобья. Томск, 1980. 199 с.; Он же. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX вв. Томск, 1981. 276 с.; Он же. Очерки этнографии тюркского населения Томского Приобья. Томск, 1983. 216 с.; Он же. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины конца XVI – начала XX вв. Новосибирск, 1992. 271 с.

⁸ Корусенко С.Н., Томилов Н.А. Татары Сибири в XVIII – начале XX в.: расселение, численность и социальная структура // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2 (15). С. 177–185.

подходы Н.А. Томилова к изучению этнической истории томских татар и их традиционной культуры стали основой для последующих работ.

В работах Л.И. Шерстовой анализируется этнополитическая и этнокультурная истории тюрков Южной Сибири, и в этом контексте рассмотрены проблемы этнического формирования томских татар¹.

Этническая идентичность татар Томской области рассматривалась в работах И.Г. Поправко (Комаровой), также ей в 2010 г. защищена диссертация по данной теме².

Семейная обрядность томских татар. В труде Г.Ф. Миллера отмечен институт калыма, зафиксированный им у «магометанских татар» Тобольского, Тюменского и Томского уездов во время путешествия по Оби в 1740-е годы³. И.Г. Георги описал свадьбу чатских татар. В работе Н. Кострова также имеется ценная информация о калыме у томских татар⁴. Однако в работах авторов XVIII–XIX вв. семейная обрядность томских татар не получила должного освещения.

Наиболее полно традиционные семейные обряды томских татар и коснувшиеся их изменения в советский период были рассмотрены в работах Н.А. Томилова. Ученым раскрыты темы семейного и общественного быта, а также семейные обряды томских татар конца XIX в. – 1980-е гг.⁵ Они послужили основой для дальнейших исследований в этом направлении.

В 2000-е годы появляются работы, также касающиеся семейной обрядности. Однако они во многом опирались на исследования Н.А. Томилова, либо сведения, приводимые в них, отличались фрагментарностью. Так, в статье

¹ Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. Новосибирск, 2005. 312 с.; Она же. Тояновы эуштинцы в этнокультурном пространстве города Томска (XVII–XIX вв.) // Судьба регионального центра в России (к 400-летию г. Томска). Томск, 2005. С. 70–74; Она же. Томские «выезжие телеуты»: проблема формирования и этнокультурной эволюции // Вопросы археологии и истории Сибири. Памяти профессора А.П. Уманского. Барнаул, 2008. С. 68–76.

² Комарова (Поправко) И.Г. Этническая идентичность татар Томской области: проблема методологии исследования // Культурология традиционных сообществ : материалы II Всерос. науч. конф. молодых ученых. Омск, 2007. С. 22–27. Она же. Религиозный фактор в структуре этнической идентичности татар Томской области: поведенческие стратегии // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий : материалы XLVII Региональной (III-й всерос. с междунар. участием) археолого-этнографической конф. студентов и молодых ученых Сибири и Дальнего Востока (г. Новосибирск, 3–4 апреля 2007 года) / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2007. С. 307–308. Она же. Социально-коммуникативные факторы этнической идентификации татарского населения Томского региона // Дефиниции культуры : материалы всерос. семинара молодых ученых. Томск, 2007. С. 158–163. Она же. Уровни и типы этнической идентичности татар Томской области // Вестник Томского государственного университета. Философия, социология, политология. 2009. № 1 (5). С. 162–172. Она же. Татары Томской области: факторы формирования и маркеры этнической идентичности : автореф. ... канд. ист. наук. Томск, 2010. 27 с.

³ Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов / изд. А.Х. Элерт, В. Хинтше ; пер. с нем. А.Х. Элерт. М., 2009. 456 с.

⁴ Костров Н. Женщина у инородцев Томской губернии // Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах. СПб., 1875. Т. 1. 43 с.

⁵ Томилов Н.А. Очерки этнографии тюркского населения ..., Он же. Семья и семейный быт тюркоязычного населения Томского Приобья в прошлом и настоящем // Историческая этнография: традиции и современность. Проблемы археологии и этнографии. Л., 1983. Вып. II. С. 55–62.

М.Ф. Марковой¹, Ю.М. Губайдулиной² есть небольшая информация об обрядах. Также для описания погребального обряда определенное значение имели и работы археологов: Л.М. Плетневой³, О.В. Зайцевой и Е.В. Водясова⁴.

Семейная обрядность других народов. В группу томских татар в разное время вливались татары разных территорий. Чтобы определить особенности семейных обрядов томских татар, использовались работы Ф.Т. Валеева⁵, Р.К. Уразмановой⁶, Ф.Л. Шарифуллиной⁷.

Культура томских татар связана с культурами других тюркских народов, поэтому для рассмотрения их семейной обрядности привлекался материал по другим народам: казахам и киргизам⁸, уйгурам⁹, алтайцам¹⁰, тувинцам¹¹, хакасам¹².

Учитывая, что дотюркское население Томского Приобья было представлено самодийским (праселькупским) населением, в диссертации привлекаются исследования по селькупской этнографии. В работах Г.И. Пелих¹³, А.П. Дульзона¹⁴ и группы авторов – А.И. Бобровой, М.П. Рыкун, А.Г. Тучкова, И.В. Черновой – рассмотрен погребальный обряд селькупов¹⁵.

¹ Маркова М.Ф. Семейные традиции и обычаи татар-мусульман Томской губернии на рубеже XIX–XX веков // Духовные ценности ислама и образование: историко-культурная традиция и современность. Томск, 2008. С. 25–37. (Монографии; Вып. 23).

² Губайдулина Ю.М. Эволюция семейных обрядов томских татар (на материале исследований 1980–1990-х гг. в д. Черная речка) // Тюркские народы : материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск–Омск, 2002. С. 426–428.

³ Плетнева Л.М. Томское Приобье в позднем средневековье (по археологическим источникам). Томск, 1990. 134 с.

⁴ Зайцева О.В., Водясов Е.В. Признаки мусульманской погребальной обрядности // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3 (23). С. 134–137.

⁵ Валеев Ф.Т. Западно-сибирские татары во второй половине XIX – начале XX веков : (историко-этнографические очерки). Казань, 1980. 232 с.

⁶ Уразманова Р.К. Семейные обычаи и обряды (свадебные обряды) // Татары. Народы и культуры. Казань, 2001. С. 346–355; Она же. Обряды связанные с рождением ребенка // Татары. М., 2001. С. 356–361; Она же. Похоронно-поминальные обычаи и обряды // Татары. М., 2001. С. 361–372.

⁷ Шарифуллина Ф.Л. Особенности традиционной свадебной обрядности татар в сельских поселениях Тюменской и Омской областей // Сибирские татары : монография. Казань, 2002. С. 144–165.

⁸ Губаева С.С. Путь в зазеркалье (похоронно-поминальный ритуал в обрядах жизненного цикла) // Среднеазиатский этнографический сборник. М., 2001. Вып. IV. С. 164–174; Сапалова Д.У. Традиционная родильная обрядность якутов и киргизов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2010. № 2. С. 72–77.

⁹ Чвырь Л.А. Обряды и верования уйгуров в XIX–XX вв. : очерки народного ислама в Туркестане. М., 2006. 288 с.

¹⁰ Тошакова Е.М. Традиционные черты народной культуры алтайцев (XIX – начало XX.) Новосибирск, 1978. 160 с.; Тадышева Н.О. Современные обряды, связанные с ребенком, у алтайцев // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы 8-й междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию ист.-этногр. исслед. сектора уст. истории и этнографии ЛИК АлтГПА. Барнаул, 2011. Вып. 8. С. 119–122; Она же. Традиционные нормы поведения алтайцев в контексте семейной обрядности // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 4 (24). С. 101–103.

¹¹ Бутанаев В.Я., Монгуш Ч.В. Архаические обычаи и обряды саянских тюрков. Абакан, 2005. 200 с.; Потапов А.П. Очерки народного быта тувинцев. М., 1969. 401 с.

¹² Бурнаков В.А. Ребенок в традиционной обрядности хакасов // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы 8-й междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию ист.-этногр. исслед. сектора уст. истории и этнографии ЛИК АлтГПА. Барнаул, 2011. Вып. 8. С. 92–96.

¹³ Пелих Г.И. Происхождение селькупов. Томск, 1972. 424 с.

¹⁴ Дульзон А.П. Остяцкие могильники XVI–XVII вв. у с. Молчаново на Оби // Уч. Зап. ТГПИ. Томск, 1957. Т. XIII. С. 97–154.

¹⁵ Нарымское Приобье во II тысячелетии н.э. (X–XX вв.) : монография / А.И. Боброва, М.П. Рыкун, А.Г. Тучков, И.В. Чернова. Томск, 2016. 278 с.

Таким образом, основная литература по семейной обрядности томских татар представлена до 1990-х годов и не затрагивает последующих трансформаций конца XX – начала XXI в. К тому же нет обобщающей работы, в которой семейная обрядность была бы предметом специального рассмотрения. Исходя из этого, объект, предмет, цель и задачи исследования формулируются следующим образом.

Объектом исследования является традиционная культура тюркоязычного населения Среднего Приобья.

Предмет исследования – семейная обрядность томских татар в контексте их этнического развития.

Цель исследования: выявить трансформации семейной обрядности томских татар в контексте их этнического развития.

Задачи исследования:

- рассмотреть основные этапы этногенеза и этнической истории томских татар;
- выявить этнические компоненты, послужившие основой для сложения томских татар;
- рассмотреть структуру семейной обрядности томских татар в историческом контексте;
- охарактеризовать влияние ислама на семейную обрядность томских татар;
- выявить общетюркские элементы в семейной обрядности томских татар;
- выявить факторы трансформации семейной обрядности томских татар в начале XXI в.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период XIX – начало XXI в., т.к. на это время приходится основной корпус литературы по семейным обрядам томских татар. По некоторым вопросам, связанным с формированием томских татар, привлекался материал по более ранним периодам. Это было нужно, чтобы решить вопрос о формировании специфической традиционной культуры томских татар и выделить дотюркские и тюркские субстраты в их этногенезе. Верхняя дата – начало XXI в. – дала возможность рассмотреть трансформацию семейных обрядов на протяжении обозначенного хронологического периода. В конце XX в. произошел отказ от социалистических форм культуры, было снято воздействие атеистической пропаганды. Это привело к тому, что в среде томских татар усилился интерес к собственной культуре и формам ее поддержания. Следствием этого стала возможность пополнения источниковой базы новой информацией.

Территориальные рамки определяются объектом и предметом исследования и ограничены пределами юга Томской области. Это, прежде всего,

г. Томск и его районы – район Спичечной фабрики «Сибирь», район Черемошников, район Московского тракта, а также сельские поселения Томского района: деревни Эушта, Черная Речка, Барабинка, Тахтамышево и др. Однако в связи с использованием материалов по этнографии казанских татар, проживающих в Томской области, в данном исследовании привлекалась информация за пределами Томского района. Это относится к селам проживания групп казанских татар – д. Ново-Исламбуль Кривошеинского района, д. Тукай Зырянского района, Березовая речка Томского района Томской области.

Современная численность татар, проживающих в г. Томске и Томской области, по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, составляет 17029 человек – 1,7% от общего числа жителей области. Татары являются вторым по численности народом, после русских, на данной территории. Основными местами их компактного проживания являются областной центр – г. Томск и Томский район.

Научная новизна исследования определяется тем, что рассмотрено развитие томских татар с начала их этногенеза в XVII в. по современный период. В результате проведенного исследования выделены две новые микрогруппы, появившиеся в границах г. Томска уже в XX в. Выявлено воздействие различных этнических компонентов (субстратов) томских татар на сложение их семейной обрядности. В ходе исследования в семейной обрядности были выделены общетюркский комплекс, мусульманский комплекс, а также следы дотюркского (самодийского) комплекса. Культурная гетерогенность стала следствием этногенеза томских татар и вхождения в их состав как дотюркских, так и одновременных тюркских этнических компонентов. В исследовании показана трансформация семейных обрядов во второй половине XX – начале XXI в., выявлены разнородные факторы, повлиявшие на этот процесс.

Теоретическая и практическая значимость диссертации определяется новым подходом к изучению семейной обрядности томских татар через рассмотрение семейной обрядности в контексте их этнической истории, включая начало XXI в. Материалы диссертации могут быть использованы в научной, учебно-методической работе, при написании обобщающих и специальных трудов, монографий как исторического направления, так и по культуре и этнографии татаро-мусульманского населения Сибири и России.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования является положение С.А. Арутюнова о соотношении традиций и инноваций в процессе формирования и развития этнических культур¹.

¹ Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 160, 161.

Другим методологическим подходом является универсальный характер концепции «обрядов перехода» А. ван Геннепа, что дает возможность более углубленно дать анализ структур семейных обрядов томских татар¹.

Для характеристики этногенеза и этнических процессов у томских татар была использована теория этноса Ю.В. Бромлея, который рассматривал этносы как объективные образования, изменения которых обусловлены как внутренними (этническими) процессами, так и воздействием экзогенных факторов и, прежде, всего политических².

Для получения аналитических выводов при написании данного диссертационного исследования использовались как общенаучные методы (анализ и синтез), так и дескриптивный (описательный) метод. Анализ материала производился на основе принципа историзма. Для того чтобы провести компонентный анализ свадебной обрядности томских татар, использовался сравнительно-этнографический метод. Поэтому привлекались материалы как опубликованные в исследовательской литературе, так и полевые материалы автора. Историко-генетический метод дал возможность проследить этногенез группы томских татар и эволюцию их семейных обрядов.

Для сбора материала по теме данной работы автором целенаправленно проводились полевые исследования среди представителей татарского населения г. Томска и окрестных населенных пунктов: в деревнях Эушта, Черная Речка, Барабинка, Тахтамышево – с целью сбора сведений о семейных традициях, также фиксировались семейные генеалогии. Применялся метод включенного наблюдения, а также производилась фото- и видеофиксация. Использовался и метод интервьюирования как один из основных этнографических методов сбора информации.

Источниковая база исследования представлена как опубликованными, так и неопубликованными источниками. Опубликованные материалы представлены *нормативными документами*: Декрет ВЦИК и СНК (о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния, о расторжении брака). Они внесли существенные нововведения в обрядовую практику томских татар в советский период. Фактологическая база исследования существенно была пополнена за счет опубликованных документов по переселенческим поселкам, представленных в сборнике документов «Томские татары в прошлом и настоящем»³.

¹ Геннеп А. ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / пер. с франц. М., 1999. С. 198.

² Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. 412 с.

³ Томские татары в прошлом и настоящем : сборник документов и материалов. Томск, 2000. 259 с.

Периодическая печать. Использованы материалы из газет по татарской тематике «Халкым минем», «Исламский край», «Ислам Минбаре». Также в качестве источника использовались статьи из журнала «Территория согласия».

Документальные материалы представлены делами из фондов Государственного архива Томской области (ГАТО). Это сведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи¹, различные статистические сведения населенных мест и численности населения², метрические книги родившихся мусульман³. Данные этих документов способствовали выявлению изменения численности татарского населения, а также определению их фамильного состава.

Кроме того, для проведения данного исследования и написания работы автору были переданы *личные материалы* З.С. Камалетдиновой, А.Г. Сулеймановой, Н.А. Тучковой. Также автором лично собирался *полевой материал*. Одним из источников работы стали интервью и родословные, взятые у 37 человек. В качестве источников также были использованы видео-, аудио- и фото- материалы, хранящиеся в архиве автора исследования.

¹ ГАТО. Ф. 239. Оп. 16. Д. 202 : Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1916 г.

² ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 135 : Статистические сведения об инородцах Томской губернии за 1889 г.; ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 345 : Статистические сведения по Томскому уезду за 1889 г.; ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 407 : Статистические сведения по Томскому уезду за 1906 г.; ГАТО. Ф. Р 321. Оп. 1. Д. 21 : Статистические данные о численности населения и земельных площадях в уездах Томской Губернии по данным переписи 1917 г.; ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 402 : Списки сельских обществ и инородческих юрт, входящих в состав волостей Каинского, Томского и др. уездов за 1905 г.; ГАТО. Ф. Р 496. Оп. 1. Д. 37 : Подворная книга Тигильдеевское селение, Тигильдеевский сельсовет, Коларовский р-он, Томский округ 1928 г.; ГАТО. Ф. Р 1085. Оп. 3. Д. 472 : Численность населения по каждому населенному пункту Томской области по итогам ежегодного учета и всесоюзных переписей населения за период с 1959 г. по 1989 г. Томск, 1990; ГАТО. Ф. 1085. Оп. 3. Д. 311 : Списки населенных пунктов на 01.01.1975 г.; ГАТО. Ф. 1085. Оп. 3. Д. 479 : Списки населенных пунктов на 1 января 1962, 1963, 1964 годы; ГАТО. Ф. Р 1085. Оп. 3. Д. 479 : Списки населенных пунктов на 1 января 1951–1953 года; ГАТО. Ф. 3. Оп. 41. Д. 2829 : Томский уезд Телеутская инородная волость д. Константинова; ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 374 : Документы об избрании старшин инородных управ в Томской губернии (1896, 1897 г.); ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 2830 : Томский уезд. Телеутская инородная волость юрты Больше-Искитимские; ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 2831 : Томский уезд. Телеутская инородная волости д. Усть-Искитим; ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 2832 : Томский уезд. Телеутская инородная волость юрты Зимниковские; ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 2833 : Томский уезд. Телеутская инородная волость юрты Шалаевы; ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 35 : Дела Томского Губернского Совета по крестьянским делам; ГАТО. Ф. 3. Оп. 46. Д. 1182 : Томский уезд. Чатская инородная волость юрты Акбалыкские, Калтайские, Барабинские, д. Кафтанчикова, Тахтамышевские, Чернореченские, Таганские, Казанские; ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 1304 : Об исчислении душ кочевых инородцев Томской губернии и мдующих с них сборов в 1910 г.; ГАТО. Ф. 201. Оп. 1. Д. 89 : Списки населения Чатской волости 1920 г.; ГАТО. Ф. 528. Оп. 1. Д. 1479 : Списки неграмотного населения юрт чатской волости за 1921 г.; ГАТО. Ф. Р 304. Оп. 1. Д. 4 : Список населенных пунктов, торговых и промышленных предприятий Коларовского района. 28.11.1924–29.06.1925 г.; ГАТО. Ф. Р 528. Оп. 1. Д. 1100 : Сведения о работе сельских советов за 1920 год. Списки плательщиков продналогов и граждан жертвовавших голодающим Поволжья (23.12.1920–14.11.1921 гг.); ГАТО. Ф. Р 304. Оп. 1. Д. 175 : Списки сельских советов Коларовского района 1930 г.; ГАТО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 108 : О просимых в надел землях Чатской волости юрт Казанских яшашными Айдером Мукатовым и Усманом Аплиным по претерпеваемым ими стесняемых в землях от инородца Манежа Себергина. 21 апреля 1834–25 апреля 1835 г.; ГАТО. Ф. Р 179. Оп. 1. Д. 260 : Список учета населения Березовой Речки. 1920 г.; ГАТО. Ф. Р 2. Оп. 1. Д. 5 : Списки населенных мест Томского уезда на 1919 г.; ГАТО. Ф. Р 201. Оп. 1. Д. 89 : Списки населения Чатской волости. 1920 г.

³ ГАТО. Ф. 527 : Метрические книги родившихся мусульман в г. Томске.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Проведенное исследование показало, что формирующаяся общность томских татар была изначально гетерогенной. В ее основе лежали тюркизированные самодийские (праселькупские) группы. При этом пришлые тюркские компоненты были неоднородны и по местам исхода, и по времени прихода в Притомье, и по степени исламизации. В результате взаимодействия разных тюркоязычных групп и тюркизированных автохтонов на протяжении XVII–XIX вв. шло формирование томских татар, и складывалась местная оригинальная культура.

2. Пришлые татары, активно расселявшиеся в Притомье в конце XIX – начале XX в. и повлиявшие на укрепление мусульманских черт в семейной обрядности томских татар, также представляли собой гетерогенную группу и по времени прихода в Сибирь, и по местам исхода. Они приняли участие в окончательном формировании группы томских татар. Татары селились в деревнях местных (томских) татар, но есть и немало случаев, когда татары-переселенцы основывали новые населенные пункты. Так образовались Юрты Казанские, Кирек, Березовая Речка, Серебряковский, Ново-Казанка, Ново-Исламбуль, Нуркай, Тукай, Сарзас. Большая часть исследуемых населенных пунктов находится в составе Томской области. Проследив историю образования населенных пунктов, удалось зафиксировать этническое разнообразие пришлого татарского населения – казанских татар, мишарей, пермских, т.е. татар Поволжья и Урала, а также бухарцев.

3. В результате исследования удалось выявить две татарские микрогруппы, которые появились в черте города Томска в самом конце XIX – первой половине XX в. Местом компактного расселения одной из групп татар в г. Томске оказался район Черемошников. Он появился в связи со строительством железнодорожной ветки к берегу Томи на рубеже XIX–XX вв. В 1920–30-е гг. вторая группа татар-переселенцев осела в районе спичечной фабрики «Сибирь» (называемой в народе «Спичка»), на ул. Залоговой. В этих двух районах было сконцентрировано значительное татарское население, звучала татарская речь, и совершались традиционные для татарской культуры обряды.

4. В советский период происходило обеднение традиционной обрядности томских татар, связанное с проведением антирелигиозной, социальной политики, в том числе, в образовании и здравоохранении, а также в связи с тесными контактами с русским населением, которое повлекло за собой отказ от некоторых обрядов. Так, произошло резкое сокращение и упрощение родильного комплекса обрядов томских татар.

5. В постсоветский период наблюдается возрождение интереса томских татар к традиционной культуре. В родильном комплексе актуализировался обряд обрезания и *исем кушу* – наречение ребенка именем, в которых сохранилось

исламское влияние. Иногда проводится *бебей туй* – праздник рождения. Свадебный обрядовый комплекс демонстрирует преемственность традиций при утрате многих обрядов. Например, сохранились оповещение родителей о намерении вступить в брак, знакомство с родителями. Вновь обязательным к концу XX в. стало проведение религиозного обряда бракосочетания *никах* с приглашением муллы. Погребальный обряд осуществляется по мусульманским канонам. Погребальная камера состоит из двух составных частей: могильной ямы и боковой ниши. Нишу закрывают накатом досок. Показательно, что и в начале XXI в. металлический предмет – ножницы – используют перед погребением. Сохраняются надмогильные сооружения в виде деревянной конструкции, а также отмечаются и сооружения – памятники с данными умершего.

6. В диссертации показано влияние разнородных этнических компонентов на формирование культуры томских татар. В приметах в родильной обрядности прослеживается сохранение самодийских (праселькупских) и общетюркских традиций. В атрибуте сватов – платок на посохе в свадебном обряде и деревянной обкладки в погребальной яме – проявился самодийский пласт. Общетюркский пласт проявился в погребальном обряде, например, вытянутое положение рук покойного, очищение дома. Ислам отразился в совершении обязательных обрядов: в родильном – наречение именем, в свадебном – проведение религиозного обряда бракосочетания *никах*. Похоронный ритуал проводится по всем канонам мусульманской религии.

Влияние русской культуры проявляется в шуточных действиях свадебного обряда, а общероссийские нормы – во введении общегражданских правил, совершении официальных регистраций рождения детей и смерти, заключении браков.

Степень достоверности полученных результатов. Достоверность полученных результатов определяется глубоким и всесторонним анализом научно-исследовательской литературы по теме исследования, а также репрезентативностью источниковой базы исследования, которая включает в себя различные типы письменных источников.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в 17 публикациях, в том числе в 3 статьях, включенных перечень рецензируемых научных изданий, 3 статьях в научных журналах, 5 тезисов в сборниках международных конференций, 4 статьях в сборниках материалов всероссийских и научно-практических конференций, 1 статье в сборнике научных трудов, 1 статье в культурно-просветительском журнале. Также результаты апробированы в выступлениях автора на шести международных конференциях (Томск, июнь 2011; Томск, ноябрь 2012; Томск, апрель 2013; Томск, июнь 2014; Томск, октябрь 2014;

Томск, апрель 2016); трех всероссийских (Томск, апрель 2009; Томск, апрель 2010; Томск, апрель 2011); двух научно-практических (Красноярск, сентябрь 2014; Томск, ноябрь 2015); а также на XI Конгрессе антропологов и этнологов России (Екатеринбург, июль 2015).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений, которые включают в себя нормативные документы, список вопросов, список информантов, интервью по теме исследования, родословных и фотографий семейных обрядов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлена история изучения вопроса, обуславливающая актуальность исследования, обосновываются цель, задачи, новизна исследования и формулируются положения, выносимые на защиту, подтверждается апробация работы.

Первая глава «Этнические процессы в тюркоязычной среде Притомья в XVII – начале XXI вв.» посвящена рассмотрению этногенеза и этнической истории томских татар.

В **первом разделе** «Тюркизация населения Среднего Приобья в первой половине II тыс.» рассматривается продвижение тюркоязычного населения на территорию Среднего Приобья.

Миграции тюркоязычного населения из внутренних районов Центральной Азии, Саяно-Алтая в степи и лесостепи Западной Сибири были обусловлены, в первую очередь, политическими факторами.

Исследователи Д.Г. Савинов, А.П. Дульзон, В.А. Могильников, Л.М. Плетнева придерживаются мнения, что в ходе процесса тюркизации в раннем средневековье (IV–IX вв.) было несколько волн проникновения тюркского компонента на территорию Томского Приобья. С юга – движение алтайских тюрков, с юго-востока – енисейских кыргызов и с юго-запада – кыпчакских племен. Во второй половине VI–VIII вв. в Томское Приобье проникла небольшая группа тюркского населения. Второй этап относится к IX–X вв. На юге Западной Сибири это период расцвета сроткинской культуры, носителей которой связывают с кыпчако-кимаками. С юго-востока Томское Приобье граничило с владениями Кыргызского государства периода Великодержавия. Верхняя Обь в конце I тысячелетия н.э. являлась зоной двустороннего влияния: кыргызского и кимако-кыпчакского.

Начало следующего периода – XI–XIV вв. связано с окончанием периода Великодержавия кыргызского государства. На азиатской арене началась политическая активность монголоязычных племен. Движение одних групп

приводило в движение другие. Так монголоязычные объединения сыграли значительную роль в распаде кимако-кыпчакского объединения и движения их населения на запад. В последующее время продолжилось смешение тюркских и местных (самодийских?) этнических групп. Это в конечном итоге привело к усвоению языка, многих черт культуры, к изменению в антропологическом типе и к формированию группы эуштинских татар.

В связи с движением народов и перемещениями тюркского населения на территорию Западной Сибири и, в частности, Томского Приобья происходила ассимиляция местного населения. Это положило начало формированию тюркоязычных субэтнотипов – различных групп сибирских татар. Также тюркизация местного самодийского (праселькупского) населения в Томском Приобье привела к сложению группы эуштинских татар.

Во *втором разделе* «Этнические компоненты томских татар XVII – начала XXI вв.» рассматриваются этнические компоненты, которые приняли участие в сложении группы томских татар.

В начале XVII в. в группу эуштинских татар, которую возглавлял князец Тоян, вошли мелкие тюркоязычные группы Ашкинея, Еваги, Тигильдея, Басандая. Если еще в начале XVIII в. под томскими татарами понималась группа эуштинцев, то к концу XVIII в. под этим понятием обозначились и группы чатов и калмаков. В начале XIX в. основной религией томских татар становится ислам.

Также в Томске существовала Казанская инородная управа в районе Заистока. В настоящее время в этом районе существуют две мечети: Красная и Белая. Областное государственное автономное учреждение культуры «Центр татарской культуры» также находится в этом районе. Основными направлениями работы Центра татарской культуры, является сохранение и развитие культурного наследия татарского народа (где собираются татары разного происхождения). Прежняя территория проживания эуштинских татар за пределами г. Томска на сегодня сократилась до одной деревни Эушта, где сконцентрированы потомки первоначального татарского населения.

Чаты переселились в Томское Приобье в начале XVII в. с территории Барабинской степи. Они достаточно быстро освоились, устроили городки и находились в постоянных отношениях с русскими. В этот период процесс тюркизации продолжался, т.к. чаты и эуштинцы продвигались на территорию Шегарской волости. Обские татары были достаточно отдалены от компактно проживающих эуштинцев и чатов. С приходом русских они стали православными, а к середине XIX в. окончательно слились с русскими. В XX в. Юрты Акбалык и Орские из-за территориального деления оказались в Новосибирской области.

В начале XX в. в Чатскую инородную управу входили юрты Барабинские, Тахтамышевские, Чернореченские, Калтайские, Казанские, Акбалыцкие, Орские

и Таганские с мусульманским населением. В современных селениях некогда Чатской инородной управы местные татары с уверенностью могут отделить себя от татар соседней – эуштинской деревни – по говору и внешнему виду. Татары этих населенных пунктов сохраняют религию ислам, в деревнях строятся мечети.

Получив земли и переселившись ближе к Томску, калмаки (телеуты) также приняли участие в сложении группы томских татар. Несмотря на их удаленность, отмечены их брачные связи с чатами и эуштинцами. После административного деления в XX в. калмацкие деревни оказались в соседней Кемеровской области и интенсивность межэтнических контактов с томскими татарами снизилась.

С основания города Томска здесь начали появляться бухарцы и казанские татары. Они расселялись как в городе, так и в деревнях местных татар. Они были мусульманами, и к местным татарам стал проникать ислам. Казанские татары основывали новые деревни. Бухарцы постепенно растворились в среде томско–татарского населения.

Местные татары обосновались в д. Казанка, вытеснив и ассимилировав казанских татар. Эта деревня продолжает существовать как татарская. Березовая Речка, основанная татарами-переселенцами, довольно отдалена от центра – зимой туда по территории Томской области не добраться. Местные жители стараются покинуть эти населенные пункты. Поселок Кирек, также основанный пришлыми татарами, перестал существовать.

В *третьем разделе* «Этнические процессы в тюркоязычной среде г. Томска и его окрестностей в XX – начале XXI вв.» рассмотрены тюркоязычные переселенцы в начале XX в. и татарские микрогруппы г. Томска начала XXI в.

В конце XIX – начале XX в. в Томском уезде образовано несколько переселенческих поселков татар: поселок Серебряковский, д. Ново-Казанка (ныне Новосибирская область), Ново-Исламбуль, Нуркай, Тукай, Сарзас (ныне Кемеровская область).

Происходившие в стране социалистические преобразования привлекли в 1920–1930-е гг. в г. Томск приток татарских микрогрупп. Значительная масса пришлых татар осела в городе, например в районе спичечной фабрики «Сибирь» (называемой в народе «Спичка»), на ул. Залоговой. Начиная с 1920–1930-х гг., в этом районе было сконцентрировано значительное татарское население. В районе Черемошники также отмечен Пятый поселок ЛПК, местными жителями называемый «Татарский поселок».

Проследив историю образования населенных пунктов, удалось зафиксировать этническое разнообразие пришлого татарского населения. Это казанские татары, мишари, пермские, т.е. татары Поволжья и Урала. В условиях

оторванности от своего этноса татары-переселенцы адаптировались к новым природным и социальным условиям.

В связи с оттоком населения в город во второй половине XX в. перестали существовать поселки Серебряковка, Нуркай. Относительно д. Ново-Казанка Новосибирской области почти никакой информации нет. В настоящее время в Томской области существуют д. Ново-Исламбуль, д. Тукай и д. Сарзас. Местное население сумело сохранить этническое самосознание, язык, особенности культуры казанских татар. Похожая ситуация с татарскими поселениями в черте города: в районе спичечной фабрики «Сибирь» и Черемошников – они также постепенно исчезают. Жители продают дома и переселяются в другие районы г. Томска или покидают его.

Во **второй главе** диссертационного сочинения «Семейные обряды томских татар в XIX – начале XXI вв.» рассматривается структура семейной обрядности томских татар. Представлены дотюркские (самодийские), общетюркские элементы, сохранившиеся в семейных обрядах, рассмотрены общетюркский и общемусульманский комплекс. Определены факторы трансформации семейных обрядов.

В **первом разделе** «Изменения в родильном обряде томских татар на протяжении XIX – начала XXI веков» представлена структура традиционного родильного обряда, в которой выделен предродильный цикл – с момента зачатия ребенка и соблюдения запретов, сопровождавших беременную женщину; собственно родов и послеродильного действия. В послеродильном цикле религиозные обряды направлены на защиту ребенка от злых сил.

Родильный комплекс включает обряды, связанные с родами, знакомство ребенка с родственниками, обряд имянаречения, обряды перекладывания в колыбель, детский праздник, обряд разрезания пут и обряд обрезания.

Полноценность и богатство жизни традиционной семьи определялись наличием детей. Рождение детей являлось естественным следствием брачного союза, и поэтому уже многие свадебные обряды нацелены на продолжение рода. Всю беременность женщину сопровождали разные приметы, которые и сегодня знают и соблюдают.

В наиболее полном виде родильный комплекс обрядов томских татар представлен в конце XIX – начале XX в. В советский период происходили изменения, связанные с насаждением атеизма, социальной политикой, с развитием образования, которые повлекли за собой отказ от некоторых обрядов. В постсоветский период родильный обряд сохраняет общий характер, в котором общетюркские черты перешли в ислам, наблюдается резкое сокращение и упрощение родильного комплекса обрядов томских татар. Использование полученных интервью позволило рассмотреть трансформацию родильного обряда в начале XXI в., отметить утраченные элементы и появление новых.

Современный родильный обряд томских татар во многом сложился под влиянием ислама. Однако сравнительный анализ родильной обрядности томских татар и других тюркоязычных народов позволил выделить и доисламские элементы. В результате исследования связанных с рождением обрядов, можно проследить синтез доисламской и мусульманской традиции томских татар, а также выделить заимствования у близко проживающего русского населения.

Во *втором разделе* «Трансформация свадебного обряда томских татар в XIX – начале XXI вв.» первоначально рассмотрена традиционная структура свадебного цикла у томских татар конца XIX – начала XX в. Она состояла из следующих этапов: предсвадебные обряды – сватовство, период подготовки калыма / приданного, привоз калыма; свадебные: *никах* – религиозный обряд (в доме невесты), *той*, *туй* – вечерний пир, свадьба в доме жениха; послесвадебные – брачная ночь, подготовка к встрече жениха в доме невесты, приветствие женихом родителей невесты, перевоз молодой в дом родителей мужа, возвращения новобрачной в дом своих родителей.

В результате анализа содержания изменений, произошедших в XX–XXI вв., были выявлены нововведения в свадебной обрядности татар. Основным моментом, который претерпел изменения, начиная с 1920-х гг., стал выбор спутника жизни по обоюдному желанию и договору молодых. Жених и невеста стали главными действующими лицами свадебных мероприятий, и этот принципиальный момент к концу XX в. только усиливался. Возникнув как инновация, сейчас он стал нормой жизни. В структуре свадьбы произошли существенные изменения. Исчезли обряды сватовства, совета, сговора, подготовки калыма и приданого, обряд знакомства невесты с ее новыми родственниками. Многие послесвадебные обряды также были утрачены: подготовка к брачной ночи («брачное ложе»), развязывание невестой пояса жениха, и проверка «честности» невесты.

К концу XX в. свадебный комплекс значительно обогатился нововведениями. Появились совершенно новые обряды (торжественная регистрация брака в ЗАГСе, свадебный кортеж, украшение свадебного помещения, фото и видеосъемка). Сохранились и некоторые обрядовые действия, характерные для свадьбы начала XX в., например, сватовство, но они не несут прежней смысловой нагрузки. Многие обряды содержат шуточно-игровые элементы и являются атрибутом свадебного действия (например, шуточный выкуп, заимствованный, по мнению информантов, из свадебной обрядности русских).

Третий раздел «Характеристика погребального обряда томских татар в XIX – начале XXI вв.» начинается с рассмотрения погребального обряда

местного дотюркского самодийского (праселькупского) населения Притомья. Погребальный обряд представлял собой погребение на спине, использование обкладки и деревянного настила, перекрытие могил, наличие бересты и инвентаря, употребление огня и жертвенной пищи (редко встречаются кости животных).

Погребальный обряд томских татар медленно воспринял окончательный мусульманский облик. Это связано с прочными культурными традициями, которые долго сохранялись, несмотря на исламизацию. Например, сопровождение отдельных предметов с покойным сохранялось еще в XX в., как и сооружение срубной обкладки могилы и над могилой.

В XX в. отмечались также случаи захоронения покойного в одежде и завернутого в саван, что можно объяснить влиянием атеистической политики и близким проживанием с русским населением. Еще в недавнем прошлом в некоторых случаях разрешалось плакать вопреки запретам в исламе на плач и причитания. Захоронение могло задержаться до трех суток по различным причинам.

Показательно, что и в начале XXI в. металлический предмет – ножницы – используют перед погребением. На современных татарских кладбищах отмечены следующие надмогильные сооружения: деревянная конструкция (ее сегодня возводят татары г. Томска и Томской области), прямоугольная доска с данными умершего, прямоугольный памятник с полумесяцем или полумесяцем и звездой, обычные памятники.

К инокультурным заимствованиям можно отнести появление памятников, покраску надмогильных сооружений и ограждения могил. Новацией является использование фотографий на памятниках.

В то же время у татар, проживающих на территории Томской области, погребальный обряд, как правило, осуществляется по мусульманским канонам. Погребальная камера состоит из двух составных частей: могильной ямы и боковой ниши. Нишу перекрывают накатом досок.

Развитие информационной доступности позволяет узнавать необходимую информацию и следовать канонам своей веры. Это во многом создает условия для унификации похоронного обряда татар-мусульман.

В заключении суммированы основные выводы исследования.

Для выяснения особенностей формирования семейной обрядности томских татар были рассмотрены тюркские группы, участвовавшие в их этногенезе и этнокультурном развитии. Изучение этапов формирования томских татар, их этнической истории, а также ареалов их проживания на территории Притомья было необходимо для выявления этнокультурной специфики, проявляющейся в

их особой обрядовой практике по сравнению с иными локальными группами «сибирских татар» (тюменских, барабинских и др.) и казанских татар Поволжья.

С XVII в. в Томском регионе концентрировались разные тюркоязычные группы, которые постепенно тюркизировали местное самодийское население. Под термином «томские татары» объединялись группы эуштинских, чатских татар и калмаков. В качестве торговцев на данную территорию прибывали бухарцы и казанские татары. Исследование показало, что формирующееся население было не однородным, гетерогенной общностью и по местам исхода, и по времени прихода в Притомье, и по степени исламизации. В результате взаимодействия чатов, калмаков, бухарцев, выходцев с Поволжья продолжилось формирование местных татар, складывалась местная оригинальная культура.

На основе анализа опубликованных источников был сделан вывод о том, что сведения, относящиеся к XVII–XVIII вв., о брачных связях между эуштинскими, басандайскими, ашкинеевцами, евагинцами и тигильдеевцами татарами, отсутствуют. Но в данный период отмечены брачные связи между чатами, калмаками и эуштинцами. Между этими группами стала формироваться контактная зона, где интенсивно протекали процессы аккультурации и ассимиляции. Также в этот период выявляется взаимодействие с прибывавшими в Сибирь семьями поволжских (и в частности, казанских) татар, а также с группой татар-мишарей. В XX в. эти контакты активизировались, смешанные браки между казанскими и «местными» (томскими) татарами стали обычным явлением.

Татарская культура состоит из целого ряда локальных вариантов – сибирского (тюменские, тобольские татары), казанского (собственно казанского, а также чепецкого, пермского). Материал, собранный исследователями прошлых лет и, прежде всего, Н.А. Томиловым, и полученный в ходе современных полевых исследований, доказывает, что существовал и «томский» вариант локальной культуры татар, который в обрядовой сфере проявлял себя вполне отчетливо.

Распространение ислама на территории проживания томских татар, инфильтрация татар из Поволжья повлияли на сложение местной обрядности. Однако исламизация протекала медленно, т.к. для отказа от своих религиозных верований и адаптации ислама томским татарам потребовалось время. И только на рубеже XIX – начала XX вв. можно наблюдать сложение достаточно полного мусульманского обрядового комплекса в семейных обрядах томских татар. Итак, томские татары – это самостоятельная этническая общность, которая включила в себя разновременные тюркоязычные компоненты, а позднее и каноны исламской религии.

В представленной работе впервые на материале томских татар были рассмотрены свадебный, родильный и похоронный обряды с применением теории «обрядов перехода» А. ван Геннепа. Этнографические материалы по свадебному обряду томских татар показали размытость границ между теоретически выделенными А. Геннепом периодами «обрядов отделения», «промежуточным периодом» и «обрядов единения / включения». Используемая в отечественной этнологии классификация материала по семейной обрядности гораздо четче позволяет провести классификацию собранного материала и эффективнее подвергнуть его анализу. Обряды семейного цикла фиксируют изменения в жизни человека. Стоит отметить, что разные семейные обряды томских татар имеют неодинаковую степень сохранения.

Ислам – одна из главных идентификационных характеристик томских татар. При этом томские татары сохраняют свой диалект татарского языка, что проявляется в общении между собой и в наличии собственных названий отдельных элементов обрядов.

Культура томских татар характеризуется достаточно выраженными исламскими чертами. В то же время в их родильном обрядовом комплексе сохранились элементы общетюркского культурного наследия. Синтез мусульманских и языческих (общетюркских) элементов в родильном обряде может служить определяющей чертой, которая является идентификационным маркером татар Томской области и определяет оригинальность культуры представителей данной этнической общности. Общетюркские обряды, не связанные ни с одной мировой религией, осмысливаются томскими татарами в рамках исламской религии, которая определяет их современную идентичность.

Достаточно архаичным является отношение томских татар к воде, которая наделяется сакральными свойствами. Омывание носит ритуальный характер и сопровождает многие обряды семейного цикла. Перед зачатием необходимо помыться, в свадебном обряде также присутствует посещение бани. В родильной обрядности обязательным является мытье новорожденного, а в похоронном – омывание покойного. Человек должен чистым приходить в этот мир и чистым уходить.

Однако, хотя в начале XXI в. ислам является основной религией томских татар, появляется все больше татар, которые перестают соблюдать обряды и постепенно забывают свою религию, а вместе с ней и культуру. В целом, повсеместно продолжается процесс унификации, сокращение присутствия национальной специфики в родильной и свадебной обрядности. Большое влияние на изменение обрядов оказали русская культура, постоянные контакты русских и татар, а также распространение массовой культуры.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Чигрина (Лилявина) Е. В.** Свадебный обряд у татар в контексте теории А. ван Геннепа / Е. В. Чигрина (Лилявина) // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – Вып. 7 (135). – С. 120–123. – 0,18 п.л.

2. **Чигрина (Лилявина) Е. В.** Отражение религиозной идентичности в семейной обрядности томских татар / Е. В. Чигрина (Лилявина) // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 397. – С. 193–196. – DOI: 10.17223/15617793/397/30. – 0,18 п.л.

3. **Лилявина Е. В.** Татары–переселенцы в Томске и его окрестностях (XVII–XX вв.) / Е. В. Лилявина // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology. – 2016. – Вып. 3 (13). – С. 59–73. – 0,63 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

4. **Чигрина (Лилявина) Е. В.** Татары Татарской горы (о татарах района Спичфабрики г. Томска) / Е. В. Чигрина (Лилявина) // Археология и этнография Приобья: Материалы и исследования: сборник трудов кафедры археологии и этнологии ТГПУ. – 2011. – Вып. 4. – С. 197–207. – 0,5 п.л.

5. **Чигрина (Лилявина) Е. В.** О влиянии русского свадебного обряда на свадебную обрядность татар / Е. В. Чигрина (Лилявина) // Наука и образование: I Всероссийский фестиваль науки: материалы всероссийской с международным участием конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск, 25–29 апреля 2011 г. – Томск, 2011. – Т. IV: История, культурология, философия, социальные науки. – С. 110–118. – 0,4 п.л.

6. **Чигрина (Лилявина) Е. В.** Свадебный обряд в контексте теории А. ван Геннепа / Е. В. Чигрина (Лилявина) // Наука и образование: II Всероссийский фестиваль науки: материалы XVI международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 110-летию ТГПУ. Томск, 23–27 апреля 2012 г. – Томск, 2012. – Т. IV: История, культурология, философия, социальные науки. – С. 186–190. – 0,22 п.л.

7. **Чигрина (Лилявина) Е. В.** Свадебная обрядность томских татар в контексте общетатарского этнокультурного комплекса / Е. В. Чигрина (Лилявина) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. Tomsk Journal Linguistics and Anthropology. – 2013. – 1 (1). – С. 117–124. – 0,36 п.л.

8. **Чигрина (Лилявина) Е. В.** Традиционная и современная свадьба томских татар: сравнительно-этнографический анализ / Е. В. Чигрина (Лилявина) // Труды Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова : материалы международной научно-практической конференции. Шатиловские чтения – 2012. Томск, 25–28 сентября 2012 г. – Томск, 2013. – Т. XVIII. – С. 272–289. – 0,81 п.л.

9. **Чигрина (Лилявина) Е. В.** Переселенческие посёлки татар в Томском уезде начала XX века / Е. В. Чигрина (Лилявина) // Наследие Петра Столыпина в регионах Сибири : сборник статей. – Красноярск, 2014. – С. 87–97. – 0,5 п.л.

10. **Чигрина (Лилявина) Е. В.** Обряды перехода (на примере татар Томской области) / Е. В. Чигрина (Лилявина) // French Journal of Scientific and Educational Research. – 2014. – № 2 (12), vol. I. – P. 900–905. – 0,27 п.л.

11. **Лилявина Е. В.** Эволюция родильной обрядности томских татар в XX–XXI вв. / Е. В. Лилявина // Вестник антропологии. – 2016. – № 2 (34). – С. 167–184. – 0,81 п.л.

12. **Лилявина Е. В.** Томские татары / Е. В. Лилявина // Мой народ. – 2016. – № 1 (12). – С. 38–41. – 0,18 п.л.

13. **Чигрина (Лилявина) Е. В.** Татарские волости и населенные пункты в Томском Приобье в XVIII в. (по материалам Г. Ф. Миллера) / Е. В. Чигрина (Лилявина) // Дульзоновские чтения : сборник тезисов докладов 26-й международной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Андрея Петровича Дульзона и 80-летнему юбилею факультета иностранных языков ТГПУ. Томск, 24–28 июня 2011 г. – Томск, 2011. – С. 156–158. – 0,13 п.л.

14. **Чигрина (Лилявина) Е. В.** Тюркские микрогруппы в составе томских татар на рубеже веков / Е. В. Чигрина (Лилявина) // IX Конгресс этнографов и антропологов России : тезисы докладов. Петрозаводск, 04–08 июля 2011 г. – Петрозаводск, 2011. – С. 232. – 0,04 п.л.

15. **Чигрина (Лилявина) Е. В.** Свадебный обряд томских татар как возрождение этничности / Е. В. Чигрина (Лилявина) // X Конгресс этнографов и антропологов России : тезисы докладов. Москва, 02–05 июля 2013 г. – М., 2013. – С. 79. – 0,04 п.л.

16. **Чигрина (Лилявина) Е. В.** Родильный обряд вчера и сегодня (на примере томских татар) Геннепа / Е. В. Чигрина (Лилявина) // Контакты и взаимодействие культур : сборник материалов XI конгресса антропологов и этнологов России. Екатеринбург, 02–05 июля 2015 г. – М.; Екатеринбург, 2015. – С. 334. – 0,04 п.л.

17. **Лилявина Е. В.** Татары переселенцы в Томском уезде [Электронный ресурс] / Е. В. Лилявина // Восток и Запад : проблемы синхронизации этнокультурных взаимодействий : тезисы XVII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции, посвященной 110-летию В. Н. Чернецова,

110-летию Г. Ф. Дебеца, 115-летию А.П. Дульзона. Томск, 20–22 апреля 2016 г. – Томск, 2016. – 3 с. – URL : zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Лилявина_Е.В._Тезис_ЗСАЭК.pdf (дата обращения : 27.10.2016). – 0,13 п.л.

Подписано в печать 23.03.2017
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 15-03/17
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а